

Гайденко Павел Иванович, Засыпкина Лейсэн Рифкатовна

МОНАШЕСТВО ДОМОНГОЛЬСКОЙ РУСИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: ИНТЕРЕСЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

В последние четверть века в российской исторической науке наблюдается увеличение числа специальных публикаций по истории Древней Руси и её церковных институтов. Результаты этой деятельности ещё не вполне проанализированы. Между тем данная работа нуждается в детальном рассмотрении. В представленной статье предпринята попытка систематизации круга разрабатываемых научных вопросов и накопившегося комплекса исследований последних лет по проблемам истории древнейшего периода русского монашества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/2/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(76) С. 53-59. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

мечети...» (Сура 7, аят 31)» [1, с. 239]. Элегантность и изысканность без чрезмерности, старание выглядеть красиво без излишеств, – все это нацеливает на духовную высоту и красоту внешнего вида [Там же, с. 240].

Таким образом, взаимоотношение этического и эстетического в исламской культуре выражается в неразрывной связи этих понятий, что нашло осмысление в научном наследии арабо-мусульманской философии классического периода. Гармония этического и эстетического, воплощающаяся в общем представлении о добре и прекрасном, в образе жизни и культуре поведения, обнаруживается в характерных чертах таких видов искусства ислама, как арабская каллиграфия и мусульманская архитектура, а также в понятии «красота человека», в котором сочетаются высоко нравственное внутреннее содержание и эстетически привлекательный облик.

Список литературы

1. Аль-Газали М. Нравственность мусульманина / пер. с арабского А. И. Рустамова. К. – М.: Ансар Фаундейшн; Умма, 2005. 364 с.
2. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата: Наука, 1973. 436 с.
3. В РИИ преподают «геометрию души» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-vid.ru/index-m-192-p-63-article-35566-print-1.htm> (дата обращения: 22.09.2016).
4. Ванеян С. С. Тело символа. Архитектурный символизм в зеркале классической методологии. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 831 с.
5. Мэхри Г. Г., Аллева У. Д. Исламская эстетика и форма в исламском искусстве // Alma mater (Вестник высшей школы). 2015. № 8. С. 101-104.
6. Наследие Абу Насра аль-Фараби в трудах Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК (библиография: 1991-2012 гг.) / под ред. З. К. Шаукеновой. Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2012. 78 с.
7. Рахимшикова М. К. Эстетические взгляды Абу Насра аль-Фараби: автореф. дисс. ... к. филос. н. Ташкент, 2010. 27 с.
8. Сейтахметова Н. Л., Бектенова М. К. Гармония этического и эстетического в феномене мечети: на примере г. Алматы // Алматы – столица исламской культуры 2015 года: материалы Международной конференции (г. Алматы, 24-25 февраля 2015 года). Алматы, 2015. С. 54-66.
9. Урынбасаров А. От эстетики – к этике [Электронный ресурс]. URL: <http://e-islam.kz/ru/islam-zhane-qagam/vnutrennie-kategorii/islam-zhane-madeniet/item/6977-ot-estetiki-k-etike> (дата обращения: 28.10.2016).

RELATIONSHIP BETWEEN THE ETHICAL AND THE AESTHETIC IN ISLAMIC CULTURE

Valeeva Zempfira Rizaevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Vychuzhanova Lyalya Kamil'evna, Ph. D. in Philosophy

Bashkir State University in Ufa

valeeva.zempfira2508@mail.ru; lialia.vychuzhanova@yandex.ru

The article is devoted to the issue of relationship between the ethical and the aesthetic in Islamic culture. The authors analyze comprehension of the raised problem by the outstanding representative of classical Arab-Muslim philosophy Abu Nasr al-Farabi. Relationship between the ethical and the aesthetic is explored in the course of reference to characteristic features of such types of Islam art as Arab calligraphy and Muslim architecture, as well as within the framework of interpretation of the notion “human’s beauty” through its moral and aesthetic content.

Key words and phrases: the ethical; the aesthetic; Islamic culture; art of Islam; calligraphy; architecture; human’s beauty.

УДК 930.1(09)+947.043(045)

Исторические науки и археология

В последние четверть века в российской исторической науке наблюдается увеличение числа специальных публикаций по истории Древней Руси и её церковных институтов. Результаты этой деятельности ещё не вполне проанализированы. Между тем данная работа нуждается в детальном рассмотрении. В представленной статье предпринята попытка систематизации круга разрабатываемых научных вопросов и накопившегося комплекса исследований последних лет по проблемам истории древнейшего периода русского монашества.

Ключевые слова и фразы: древнерусское монашество; история Русской Православной Церкви; Киевская Русь; Древняя Русь; историография истории Русской Церкви; современная отечественная историография.

Гайденок Павел Иванович, д.и.н., доцент

Казанский национальный исследовательский технологический университет

prof.gaydenko@rambler.ru

Засыпкина Лейсн Рифкатовна, к.и.н.

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

lzas@list.ru

МОНАШЕСТВО ДОМОНГОЛЬСКОЙ РУСИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: ИНТЕРЕСЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

Как уже неоднократно отмечалось исследователями, в последние годы отечественная наука переживает необычайный рост интереса к изучению социально-политических, религиозных и культурных процессов,

протекавших в Древней Руси. И даже при том, что научное качество значительной части созданных в последние годы исследований оставляет множество вопросов (на данное обстоятельство вполне заслуженно, хотя и излишне эмоционально, обратил внимание А. Ю. Дворниченко) [17, с. 348-354], сам факт присутствия научных поисков в области раннего периода русской государственности не может не радовать. Опираясь на результаты современных научных поисков, можно сделать два предварительных замечания – во-первых, ранний период русской истории ещё во многом не изучен и, во-вторых, его исследование уже в ближайшие годы приведёт к существенному пересмотру многих имеющихся сегодня концепций.

Данный вывод можно отнести не только к результатам изучения общественных и государственных институтов, но и к области церковной истории и истории церковно-государственных отношений. Именно поэтому рассмотрение в рамках статьи итогов проделанной за последние годы научной работы по изучению древнерусского монашества XI-XIII вв. и его институтов видится важным как для осознания того, что достигнуто, так и того, какими процессами эти успехи или неудачи обусловлены.

При том, что историографические обзоры достигнутого отечественной исторической наукой в последние годы в области изучения ранней истории Русской Церкви предпринимались и сопровождаются соответствующие параграфы диссертаций, однако в большинстве авторы концентрировали своё внимание на наиболее крупных именах. В этом отношении существенно выделяется статья Н. В. Халявина, рассмотревшего современную историографию изучения новгородских монастырей [63]. Проведённый им аккуратный разбор «локальной» проблемы позволяет получить вполне адекватную картину современных тенденций и процессов в области изучения иночества на берегах Волхова в первые столетия христианства на Руси.

Между тем после того как российская наука стала жить самостоятельной жизнью, прошло четверть века. Поэтому усилия в области создания историографических обзоров видятся уместными и даже «назревшими». Во-первых, в университетской и академической среде русское средневековье перестало восприниматься исключительно с идеологических позиций, как это было прежде. Во-вторых, пришло понимание важности глубокого исследования религиозных процессов и церковных институтов, без которых средневековье в принципе немислимо. В-третьих, российская наука на некоторое время получила возможность формировать отдельные школы и исследовательские очаги и группы без жёсткого разделения функций между столичными и региональными историками. Именно поэтому активно работающих историков по «общероссийским» проблемам XI-XIII вв. можно встретить не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в Великом Новгороде, Воронеже, Ростове-на-Дону, Новочеркасске, Ижевске, Казани, Набережных Челнах, Тольятти, Нижнем Новгороде, Иркутске и в других городах. Наконец, не менее интересным явлением стало возрастание числа рассматриваемых проблем и задаваемых к прошлому вопросов. Если же касаться темы монастырей, то здесь также произошли очень важные изменения и в спектре научных интересов. Прежде основное внимание исследователей было сосредоточено на социально-политической роли монастырей и экономических сторонах жизни иночества, как это хорошо видно в работах Я. Н. Щапова, В. Л. Янина. Но уже начиная с 2000-х годов круг интересов исследователей существенно расширился. Помимо уже привычных социально-политических и литературно-исторических подходов, монашество стало рассматриваться в контексте гендера, истории повседневности, истории отдельных персоналий.

Наблюдаемые изменения произошли на фоне возникновения целого пласта новых исследований в области истории древнерусской философии и литературы, литургики (церковной археологии), истории права, источниковедения и искусствоведения. С полной уверенностью можно сказать, что описанные трансформации открывают новые возможности в изучении древнерусского иночества XI-XIII вв.

Однако перечисленное не означает радикального отказа от лучших достижений прошлых лет. Скорее всего, происходит иное, существенное уточнение классических концепций. Это очень хорошо видно по вышедшим в обозначенное время работам Я. Н. Щапова и В. Л. Янина [67; 68, с. 43-176], сумевших в значительной мере воссоздать структуру древнерусского монашества, а также реконструировать и проанализировать отношения монастырей с правящими слоями древнерусского общества и государства. Заложенный ими научный фундамент оказался прочным и аккуратным.

Провести строгую классификацию большинства изданных работ, которые так или иначе рассматривали или хотя бы затрагивали тему монашества домонгольской Руси, крайне сложно, поскольку большинство исследований обладает яркими чертами междисциплинарных изысканий. К тому же нередко монографии и статьи затрагивают не одну, а множество научно-исторических проблем. Ещё труднее определить степень ценности и научной важности тех или иных работ, поскольку это объясняется не только объёмом опубликованного, но и тем, что большой географический разброс исследований и крайне нездоровая атмосфера в области образования и науки и всё большая религиозная ангажированность «остепенённой» публики в последние годы открыли широкие возможности для публикации низкокачественных материалов и существенно усложнили жизнь старательных авторов.

Тем не менее за последние четверть века появилось лишь несколько специальных монографий, так или иначе затрагивающих историю древнерусского монашества. Это коллективная монография «Монашество и монастыри в России. XI-XX века. Исторические очерки» (2002), книга Е. Романенко «Повседневная жизнь русского средневекового монастыря» (2002) [51], совместная работа Я. Е. Водарского и Э. Г. Истоминой «Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (XI – начало XX в.)» (2009) [5], близкая к идеологическому жанру книга Н. Е. Шафажинской «Монастырская просветительская культура России» (2013) [65], монографическое исследование священника Георгия (Егора Сергеевича Харина) «Быт и нравы

древнерусского монашества X-XIII вв.» (2015) [64], а также ряд монографий, посвящённых биографиям некоторых иноков и истории новгородских и южнорусских монастырей [3; 31; 42; 53; 57]. Однако перечисленными публикациями интересующая литература не ограничивается. Наибольший пласт работ представляют разнообразные статьи по истории древнерусского иночества.

Пожалуй, главной особенностью исследований, вышедших после распада СССР и в первые годы нового века, можно считать стремление к масштабности. В настоящее время наблюдается иное – всё большая детализация исследовательских работ и пробудившееся стремление к новому прочтению источников. Что же касается книг и статей, написанных между 1991-2010-ми годами, то их специфика объяснялась, с одной стороны, влиянием традиций, пришедших из советского периода российского образования и науки, а с другой – обусловлена юбилейными торжествами 2000-летия христианства. Пример этого – специальная энциклопедическая статья Н. В. Синецкой «Русское монашество и монастыри. X-XVII вв.» [59] или подобная ей публикация К. А. Аверьянова и уже упоминавшихся Я. Е. Водарского и Э. Г. Истоминой «Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (XI – начало XX в.)» [1]. По большей части это не столько исследования, сколько добросовестное систематическое изложение сформировавшихся и устоявшихся хрестоматийных представлений о деятельности древнерусских черноризцев, что в целом соответствует жанрам энциклопедии и «религиозной политкорректности», требующихся от учёных, издающихся в церковных изданиях.

Несомненную научную значимость имеет пласт публикаций, посвящённых истории ряда древнейших монастырей и иноческой самоорганизации Новгорода. Это работы В. Л. Янина, Л. А. Секретарь и В. В. Милькова. Если исследование В. Л. Янина позволяет увидеть новгородские обители в контексте социально-политической жизни Новгорода [68], то в работах его коллег прошлое местного иночества воссоздаётся несколько иначе. Так, усилия Л. А. Секретарь и ряда иных специалистов способствовали систематизации обширного материала по истории всех новгородских обителей, создав своего рода научную энциклопедию и справочник по истории храмового и монастырского строительства на берегах Волхова [3; 53]. Работы В. В. Милькова и Р. А. Симонова ограничились историей лишь одной из большого числа новгородских обителей – Антониева монастыря. Основные интересы московского исследователя связаны с личностью и творчеством преподобного Антония Римлянина. Скрупулёзная работа над образом монаха-интеллектуала завершилась созданием целого цикла публикаций и серийного издания «Кирик Новгородец и древнерусская культура» (в 4-х т.), отразивших не только многогранную жизнь автора Вопросания, но и историческую эпоху, а также историю обители, из которой он происходил [30; 31, с. 30-80].

В последние годы проделана большая работа по изучению организационных особенностей древнерусских обителей. Пример этого – усилия Санкт-Петербургского исследователя Ю. Ю. Шевченко, сконцентрировавшего своё внимание на пещерных монастырях. При том, что его работа не лишена черт религиозной эмоциональности, изложенные в ней идеи, несомненно, интересны и не только существенно расширяют, но и пересматривают имеющиеся представления об организации древнерусских общин черноризцев. В результате проделанной колоссальной работы автор сумел охватить большинство известных древнерусских пещерных монастырей. Столь же интересными видятся усилия по выявлению исторических истоков изучаемого им церковного и одновременно общекультурного феномена. Не менее перспективными видятся старания учёного по установлению объединяющих эти монастыри идейных и канонических связей, вписанных историком в социально-политические реалии домонгольского времени [66].

Среди научных интересов современности самым актуальным видится интерес к истории повседневности древнерусского монастыря. Принимая во внимание крайне слабую письменную традицию древнерусского права, одним из самых эффективных подходов к воссозданию раннесредневековых реалий Руси становится внимательное прочтение источника. Именно так, через повседневность восточно-славянского мира, открываются скрывающиеся за ней социальные и политические реалии, система ценностей, доминирующие интересы, господствующие и насаждаемые культурные нормы и многое иное.

И всё же знакомство с исследованиями по истории быта и нравов Древней Руси оставляет неоднозначное впечатление. Прежде всего, это касается работ Е. Романенко и Е. С. Харина. Обе монографии хорошо известны, а первая из них уже давно стала одним из самых цитируемых изданий. Но, к сожалению, оба исследования находятся под сильным влиянием мировоззренческих стереотипов, формируемых в православной среде. Создаётся устойчивое впечатление, что работы написаны не для коллег-учёных, а для тех, кто только вступает в церковную жизнь. Книги интересны для человека, пробующего увидеть природу монашеской святости и возвышенной духовной аскетики. Но насколько это соотносится с научностью? Приходится признать, что названные сочинения лишены тех несомненных достоинств, какими обладает исследование Б. А. Романова, написанное в середине XX в. и по сей день не утратившее свежести мысли, понятной образности языка и несомненного научного значения, о чём можно судить по переизданиям книги выдающегося ленинградского учёного. В отличие от него оба автора старательно уклонились от рассмотрения неоднозначных сторон иноческой жизни, идеализировали историческую действительность и тем самым упростили и обеднили созданную ими картину прошлого, вычеркнув из неё то «человеческое», что держало и приковывало инока к земле.

Едва ли оправданным видится и методологический подход Е. Романенко, сумевшей объединить примеры иноческого поведения и монашеской жизни XI-XVII вв. Созданная ею картина статична и лишена динамики, изменений, которые, безусловно, имели место. Результатом этого стали весьма «занятые» выводы. Так, в результате исследователь пришла к выводу, что средствами «системы монастырского выживания» были дарованные

обителям солеварни, рыбные ловы и морской промысел. Солеварение, которое порой становилось предметом военных княжеских споров, обеспечивало не «выживание», а высокие доходы и процветание обителей. Что же касается рыбного промысла, то его объёмы были таковы, что нередко делали монастыри крупными поставщиками рыбы. А если отложить в сторону эмоции и перечитать патериковую запись о скромной трапезе иноков в первые десятилетия существования Печерского монастыря и сопоставить её с рекомендациями Студийского устава (в русской традиции), то придётся признать, что далеко не всякий работающий в наше время человек способен себе обеспечить подобный скромный стол, который так угнетал иноков [51, с. 36-69]. Подобным образом Е. Романенко, к большому сожалению, воссоздаются и другие стороны монашеской жизни.

Работа священника Е. С. Харина в значительной мере лишена перечисленных недостатков, поскольку он вполне верно и обоснованно выделил период XI-XIII вв. как отдельный этап в истории монашества. Однако и он категорически уклонился от критичного восприятия прошлого древнерусской монашеской организации, ограничившись систематизацией хрестоматийных концепций. И всё же названные исследования ценны тем, что они – первые и позволяют увидеть иночество как нечто целое. Хотя уже сегодня оба исследования больше вызывают вопросы к авторам, чем подводят читателя к ответам и поиску реальности прошлого.

И всё же ситуация не так плоха, как это может показаться. Прделанная за эти годы научная работа позволила сформулировать комплекс проблем, которые прежде не воспринимались как научно значимые и достойные обсуждения. К таковым относятся уже обозначенные старания по разработке истории повседневности, быта и нравов древнерусских монастырей [5; 9; 16; 51]. Исследовались возлагавшиеся на иноческие общины обязанности: врачебные [15; 29], пенитенциарные [10; 14; 40, с. 89-92], миссионерские [60] функции, миротворчество и защита княжеских интересов с предоставлением убежища [13; 19]. Исследователей привлекали различные аспекты отношений монашества с епископатам [55; 62, с. 160-176], княжеской властью и дружиной [38], а также иными обителями [7]. Рассматривались формы иноческой самоорганизации [42], хозяйственная и внутренняя социальная структура иноческих общин [10], влияние западноевропейских иноческих и церковных традиций на организацию древнерусского монастыря [20; 22; 54-58]. Предметом изучения становились самосознание иночества и монашеские идеалы [55]. Более того, работа историков приобрела междисциплинарный характер.

Как уже отмечалось, ещё одна отличительная особенность последних лет – рост внимания исследователей к изучению более широкого спектра письменных источников, позволяющих пролить свет на состояние церковной и религиозной жизни на Руси. Принимая во внимание, что значительная часть сообщений древнерусских источников связана с деятельностью иночества, а монашеские аскетические идеалы закладывались в литературных текстах в качестве безусловных образцов, исследовательская работа в обозначенном направлении видится перспективной, внушающей большие надежды и ожидания. Среди ряда работ двух прошедших десятилетий особенно выделяются исследования Р. А. Симонова и В. В. Милькова, обратившихся к анализу интеллектуального и канонического наследия Кирика Новгородца (2010, 2011, 2013) [30; 31; 54], а также В. Н. Топорова, Л. А. Ольшевской, С. Н. Травникова и Л. Г. Дорофеевой, посвятивших свое время изучению древнерусской агиографии и месту образов монашеского смирения в житийной литературе (1995, 1999, 2014) [18; 43; 60]. Не менее ярким явлением стала публикация памятников русского, а также западноевропейского права, в большей или меньшей мере связанных с историей формирования древнерусского церковного законодательства, а также в какой-либо мере оговаривавших и регламентирующих жизнь церковных институтов и церковных людей [25-28; 44; 45]. Не менее ценным изданием последних лет стала публикация текстов, связанных с жизнью «русских святых римлян» (2005), т.е. прославленных в Русской Церкви святых, пришедших на Русь из латинского Запада [52]. Всё же созданное Кириком и его продолжателями «Вопрошание» в значительной мере отразило то представление о христианской норме, какое присутствовало в иноческой среде. То же можно сказать и о значительной части агиографических сочинений, и особенно Печерском Патрике, история изучения которого насчитывает уже более полутора столетий. Пожалуй, наиболее тщательным исследованием антилатинских произведений, связываемых с именем Феодосия Печерского, стала обширная статья петербургского исследователя священника Константина Александровича Костромина [21].

Следующим шагом в направлении изучения источников по истории Церкви и её институтов, в том числе монашества, стала диссертация В. И. Пановой «Ипатьевская летопись как источник для изучения православного духовенства Руси в XII веке» [46]. Пожалуй, это первое за последние годы специальное источниковедческое исследование древнерусского летописания в контексте истории древнерусской церковной иерархии. Внимание автора оказалось сосредоточенным не только на сообщениях о персонах киевских митрополитов, но также и на известиях о церковных людях и монашестве, которому посвящён специальный параграф [Там же, с. 410-446] и целый ряд сюжетов в тексте диссертации.

Не менее интересны результаты научной работы А. М. Пентковского и М. А. Морозова в области исследования древнерусских иноческих уставов [32-34; 47-49]. При том, что основное внимание авторов сосредоточено на изучении реалий византийских монастырей, наблюдения и выводы историков открывают широкие возможности использования методов компаративистики в отношении монашеских общин на Руси. В результате применительно к ситуации в восточнославянском обществе исследователям в значительной мере удалось реконструировать господствовавшие здесь традиции, восходящие к положениям Студийского Устава, и проследить иные канонические влияния на формирование местных (княжеских и церковных) норм регулирования литургической, повседневной и экономической жизни в древнерусских монастырях. Предложенный Пентковским и Морозовым путь позволяет существенно пересмотреть каноническо-правовую ситуацию применительно

к древнерусскому монашеству [8]. Столь же интересно одно из последних исследований А. Поппэ «Студиты на Руси» [50]. Выказанные выдающимся польским русистом идеи и гипотезы встретили вполне обоснованные возражения [2]. Тем не менее это первое исследование, позволяющее увидеть механизмы распространения канонических норм на пространствах Древней Руси. Во всяком случае, предложенная А. Поппэ логика процесса утверждения норм Студийского Устава в Киевском государстве имеет право на существование. Находя опору в большом историческом материале и своеобразном видении внутрицерковной ситуации вокруг кафедр русских первосвятителей, польский исследователь если и не разрешает всех обозначенных в его книге проблем, то, несомненно, поощряет коллег к дальнейшей работе в обозначенном направлении.

Продолжение работ в области русско-византийских монашеских связей во многом было поддержано празднованиями юбилея русского присутствия на Афоне. Результатом этого стал цикл публикаций в «Журнале Московской Патриархии» А. В. Назаренко [39], М. В. Бибикова [4] и Л. Е. Морозовой [36].

Важным шагом в воссоздании истории древнейшего этапа русского монашества стали работы по исследованию женского монашества, а также написание исторических биографий или отдельных энциклопедических статей, посвящённых инокам или лицам, принимавшим священные обеты. Проделанная в этом направлении работа грандиозна и осуществлена усилиями значительного числа учёных: А. В. Назаренко (биографии в рамках проекта «Православной энциклопедии»), Р. А. Симоновым, В. В. Мильковым, Л. Е. Морозовой и А. В. Майоровым [23; 24; 35; 54; 55].

Представленный обзор работ не претендует на полноту и охватывает наиболее крупные работы, опубликованные за последние 25 лет. К сожалению, он не позволяет оценить изученность проблем развития древнерусского монашества в диссертационных работах, а также в работах украинских и белорусских коллег. Без анализа обозначенного корпуса исследований ни один историографический обзор не может быть признан полным и исчерпывающим. Поэтому предпринятый очерк имеет предварительный характер.

Публикации последних 25 лет позволили в значительной мере расширить круг научных задач, решение которых способно пролить свет не только на значительное число сторон деятельности церковных институтов, но и на жизнь древнерусского государства, а также его социальных структур в целом. Вместе с этим представленный выше обзор позволяет говорить ещё об одной черте современной историографии. Весьма показательным видится то обстоятельство, что древнерусский период истории Русской Церкви и её иноческих институтов почти не привлекает внимания церковных исследователей. Статьи представителей церковных образовательных корпораций в области изучения Древней Руси составляют не самую большую часть историографического нарратива. Такое положение дел видится симптоматичным и вызывает определённое недоумение.

Тем не менее даже этот краткий очерк позволяет заключить, что главной особенностью работы исследователей в последние годы необходимо считать обращение к детальному разбору источников по истории монашества и не менее детальному анализу самых разнообразных элементов иноческой жизни. Предпринятые усилия и имеющиеся достижения убеждают, что в ближайшее десятилетие вполне могут сложиться благоприятные условия для возникновения масштабных работ по древнейшей истории Русской Церкви, сопоставимые с теми результатами, какими ознаменовалась вторая половина XIX в.

Список литературы

1. **Аверьянов К. А., Водарский Я. Е., Истомина Э. Г.** Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (XI – начало XX в.) // Вестник церковной истории. 2010. № 3–4 (19–20). С. 353–355.
2. **Артамонов Ю. А.** «Гипотеза, выстроенная на гипотезах»: по поводу нового исследования А. Поппэ. Рецензия на книгу: Поппэ А. Студиты на Руси: истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря [Ruthenica. Supplementum 3] [Электронный ресурс]. Киев, 2011. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/3614078.html> (дата обращения: 31.01.2016).
3. **Архитектурное наследие Великого Новгорода и Новгородской области:** каталог / авт. коллектив Н. Н. Кузьмина, В. А. Попов, Л. А. Секретарь, И. В. Терская, Л. А. Филиппова, В. А. Ядрышников; сост. и науч. ред. М. И. Мильчик. СПб.: Фонд содействия реставрации памятников истории и культуры «Спас»; Лики России, 2014. 656 с.
4. **Бибилов М. В.** Точка отсчёта. Февраль 1016 года – хронологически первая достоверная дата присутствия русских на Святой горе // Журнал Московской Патриархии. 2016. № 6. С. 64–66.
5. **Водарский Я. Е., Истомина Э. Г.** Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (XI – начало XX в.) / Институт российской истории РАН. Тула: ИРИ РАН; Гриф и К., 2009. 552 с.
6. **Гайденок П. И.** Быт и нравы архиереев и их паствы в Киевской Руси (XI–XIII вв.). СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2016. 256 с.
7. **Гайденок П. И.** К проблеме отношения мирян к монашеству в Древней Руси (XI–XIII вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 40–44.
8. **Гайденок П. И.** К проблеме типологизации монастырей домонгольской Руси (начало) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. СПб.: К. А. Костромин, 2016. Вып. 5. С. 158–176.
9. **Гайденок П. И.** Монастырские пиры, трапезы (несколько набросков к жизни древнерусского монашества XI–XIII вв.) // Христианское чтение. 2016. № 6. С. 371–392.
10. **Гайденок П. И.** Несколько замечаний о социальных аспектах древнерусского монашества XI – первой половины XIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 4 (12). С. 46–76.
11. **Гайденок П. И.** Несколько штрихов к портрету древнерусского монашества, или Что могут рассказать церковные пенитенциарные нормы Древней Руси // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. СПб.: К. А. Костромин, 2015. Вып. 3. С. 85–110.

12. **Гайденок П. И.** Подвиг иноческого мученичества в Киевской Руси: несколько наблюдений // Христианское чтение: научно-богословский журнал. 2015. Вып. 2. С. 8-23.
13. **Гайденок П. И.** Сколько стоила «жизнь» инока в домонгольской Руси? (небольшие наблюдения о социальном статусе древнерусских иноков) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. СПб.: К. А. Костромин, 2015. Вып. 4. С. 31-53.
14. **Гайденок П. И.** Спорные аспекты монастырского «удержания» в домонгольской Руси // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 62-65.
15. **Герасимова И. А., Мильков В. В.** Антониев монастырь и древнерусские лечебно-целительные практики // Кирик Новгородец и древнерусская культура: сборник: в 3-х ч. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т; ИФ РАН, 2014. Ч. 3. С. 111-129.
16. **Данилевский И. Н.** Холопское счастье Даниила Заточника [Электронный ресурс] // Казус. 2002. № 4. URL: <http://www.orbis-medievalis.ru/library/dan-dan.pdf> (дата обращения: 27.12.2016).
17. **Дворниченко А. Ю.** Зеркала и химеры. О возникновении древнерусского государства. СПб.: Евразия; М.: ИД «Клио», 2014. 560 с.
18. **Дорофеева Л. Г.** Человек смиренный в агиографии Древней Руси (XI – первая треть XVII века) // Герменевтика древнерусской литературы: сборник 16-17 / РАН, Ин-т мировой литературы; отв. ред. М. В. Первушин. М.: Ин-т мировой литературы РАН, 2014. С. 9-388.
19. **Клосс Б. М.** Миротворческая роль церкви в XI – начале XV в. (на материале летописей и житий святых) // Миротворчество в России: Церковь, политики, мыслители. От раннего Средневековья до рубежа XIX-XX столетий / ИРИ РАН; отв. ред. Е. Л. Рудницкая. М.: Наука, 2003. С. 28-38.
20. **Костромин К. А., свящ.** Конфессиональная поликультурность Киевской Руси начала XI в. // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях: альманах. СПб., 2015. Вып. 3. Материалы научной конференции «Равноапостольный князь Владимир и формирование русской цивилизации» (г. Санкт-Петербург, 23-24 сентября 2015 г.) / под ред. к.и.н., прот. К. А. Костромина. С. 48-75.
21. **Костромин К. А., свящ.** Проблема атрибуции «Слова Феодосия, игумена Печерского, о вере крестьянской и о латыньской» // Христианское чтение: научно-богословский журнал. 2011. № 1 (36). С. 6-97.
22. **Костромин К. А., свящ.** Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.): страницы истории межконфессиональных отношений. Saarbrücken: LAP, 2011. 257 с.
23. **Майоров А. В.** Дочь византийского императора Исаака II в Галицко-Волинской Руси: княгиня и монахиня // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 1 (39). С. 76-106.
24. **Майоров О. В.** Ефросинія Галицька. Дочка візантійського імператора в Галицко-Волинській Русі: княгиня і черниця. Біла Церква: Пшонківський О. В., 2013. 224 с.
25. **Максимович К. А.** Законодательство императора Юстиниана I о монашестве (часть 1): новеллы V и LXXIX // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2007. № 4 (20). С. 38-51.
26. **Максимович К. А.** Заповеди святых отец: Латинский пенитенциал VIII в. в церковнославянском переводе: исследование и текст. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. 208 с.
27. **Максимович К. А.** Новелла СХХIII св. императора Юстиниана I (527-565 гг.) «О различных церковных вопросах» (перевод и комментарий) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2007. № 3 (19). С. 22-54.
28. **Максимович К. А.** Право и церковь (Византийская империя) // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2004. Т. 8. С. 181-192.
29. **Мильков В. В.** Древнерусское монашество и его отношение к недугам // Вестник славянских культур. 2015. Т. 36. № 2. С. 13-28.
30. **Мильков В. В.** Первый ученый Руси: жизнь, творчество, идейное своеобразие воззрений. К 900-летию Кирика Новгородца // Россия XXI. 2010. № 6. С. 90-123.
31. **Мильков В. В., Симонов Р. А.** Кирик Новгородец: учёный и мыслитель / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. И. А. Григорьева. М.: Кругъ, 2011. 544 с.
32. **Морозов М. А.** Императорское ктиторовство при Комнинах и российские традиции // Труды Кафедры истории России с древнейших времён до XX в. / отв. ред. Д. Ю. Дворниченко. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 362-375.
33. **Морозов М. А.** Монастыри средневековой Византии: хозяйство, социальный и правовой статусы. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. 174 с.
34. **Морозов М. А.** Церковная собственность и ктиторовство в Византии при императоре Юстиниане // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. 2010. № 2. С. 77-87.
35. **Морозова Л. Е.** Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М.: АСТ; Астрель, 2009. 543 с.
36. **Морозова Л. Е.** Первые ктитории Пантелеимоновой обители. Кто поддерживал «монастырь россов» в XI-XIII столетиях // Журнал Московской Патриархии. 2016. № 4. С. 61-64.
37. **Мурьянов М. Ф.** К культурным взаимосвязям Руси и Запада в XII в. // Мурьянов М. Ф. История книжной культуры России. Очерки: в 2-х ч. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2007. Ч. 1. С. 163-176.
38. **Мусин А. Е.** Milites christi Древней Руси: воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб.: Петербургское востоковедение, 2005. 368 с.
39. **Назаренко А. В.** Почему 1169? О времени передачи русским афонитам монастыря святого Пантелеимона // Журнал Московской Патриархии. 2016. № 8. С. 48-51.
40. **Нарышкина Н. И., Головкин Р. Б.** Функционирование тюрем в России и Европе в X-XV вв. М.: Юрлитинформ, 2013. 184 с.
41. **Никитин А. Л.** Инок Иларион и начало русского летописания: исследования и тексты. М.: Аграф, 2003. 320 с.
42. **Никитенко М. М.** Пещеры Киевской Лавры: их истоки и миссия // Византийский временник. 2005. № 64 (89). С. 181-188.

43. **Ольшевская Л. А., Травников С. Н.** Древнерусские патерики. М.: Наука, 1999. 496 с.
44. **Памятники российского права:** в 35-ти т. М.: Юрлитинформ, 2013. Т. 1. Памятники права Древней Руси / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. 528 с.
45. **Памятники российского права:** в 35-ти т. М.: Юрлитинформ, 2013. Т. 2. Памятники удельного права / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. 408 с.
46. **Панова В. И.** Ипатьевская летопись как источник для изучения православного духовенства Руси в XII веке: дисс. ... д.и.н. М.: ИРИ РАН, 2016. 511 с.
47. **Пентковский А. М.** Ктиторские типиконы и богослужебные синоксари евгеридской группы // Богословские труды. М.: Изд. Совет Моск. Патриархии, 2003. Сб. 38. С. 321-355.
48. **Пентковский А. М.** Студийский устав и уставы студийской традиции // Журнал Московской Патриархии. 2001. № 5. С. 69-80.
49. **Пентковский А. М.** Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2001. 420 с.
50. **Поппэ А.** Студиты на Руси. Истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря. Київ: Інститут історії НАН України, 2011. 150 с.
51. **Романенко Е.** Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. М.: Молодая гвардия, 2002. 329 с.
52. **Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский** / подг. текстов и исслед. Н. В. Рамазановой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 392 с.
53. **Секретарь Л. А.** Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. М.: Северный паломник, 2011. 656 с.
54. **Симонов Р. А.** Кирик Новгородец – русский учёный XII века в отечественной книжной культуре. М.: Наука, 2013. 396 с.
55. **Симонов Р. А.** Кирик Новгородец (1110 – после 1156/1158) как хартофилакс // Вестник МГУП имени Ивана Фёдорова. 2015. № 4. С. 102-107.
56. **Симонова А. А.** Древнерусское религиозное мировоззрение и ирландская христианская традиция. М.: Прометей, 2017. 354 с.
57. **Симонова А. А.** Основание Успенской церкви Киево-Печерского монастыря. Западные параллели // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях: альманах / под ред. д.и.н. П. И. Гайденко. СПб. – Казань, 2014. Вып. 1. С. 63-72.
58. **Симонова А. А.** Эволюция древнерусского религиозного мировоззрения XI-XIV вв.: дисс. ... к.и.н. М., 2011. 336 с.
59. **Синицына Н. В.** Русское монашество и монастыри. X-XVII вв. // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2000. С. 305-324.
60. **Топоров В. Н.** Святость и святые в русской духовной культуре: в 2-х т. М.: Гнозис; Языки русской культуры, 1995. Т. 1. Первый век христианства на Руси. 875 с.
61. **Ульяновский В. И.** Чудо-Михайловский монастырь в Киеве: проблема посвящения, символики и статуса // *Rossica antiqua*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. Вып. 2. С. 43-101.
62. **Фомина Т. Ю.** Епископская власть в домонгольской Руси: истоки, становление, развитие. М.: Университетская книга, 2014. 360 с.
63. **Халявин Н. В.** Отечественная историография новейшего времени о роли церкви в политической истории Новгорода Великого // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2010. № 3. С. 11-22.
64. **Харин Е. С.** Быт и нравы древнерусского монашества X-XIII вв. Ижевск: Удмуртский университет, 2015. 248 с.
65. **Шафажинская Н. Е.** Монастырская просветительская культура России: монография. М.: Инфра-М, 2013. 232 с.
66. **Шевченко Ю. Ю.** Христианские пещерные святыни: в 2-х т. / Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера); отв. ред. К. В. Чистов. СПб.: Наука, 2010. Т. 2. Пещерные святыни христианской Руси: генезис, функционирование, контекст. 639 с.
67. **Щапов Я. Н.** Монашество на Руси в XI-XIII веках // Монашество и монастыри в России. XI-XX века: исторические очерки / отв. ред. Н. В. Синицына; ИРИ РАН. М.: Наука, 2002. С. 13-24.
68. **Янин В. Л.** Очерки истории средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур, 2008. 400 с.

**MONKHOOD OF PRE-MONGOLIAN RUSSIA IN MODERN HISTORIOGRAPHY:
INTERESTS, TENDENCIES AND PROSPECTS FOR FURTHER STUDY**

Gaidenko Pavel Ivanovich, Doctor in History, Associate Professor
Kazan National Research Technological University
prof.gaydenko@rambler.ru

Zasypkina Leisen Rifkatovna, Ph. D. in History
Kazan State University of Architecture and Engineering
lzas@list.ru

During the last quarter of a century in the Russian historical science there have been a growing number of special publications on Old Russia's history and its clerical institutions. The research findings have not been subjected to a comprehensive analysis yet, though this problem requires close attention. The article systematizes the range of relevant scientific problems and provides a survey of modern studies on the history of the Old Russian monkhood.

Key words and phrases: Old Russian monkhood; history of Russian Orthodox Church; Kievan Rus; Old Russia; historiography of Russian church history; modern domestic historiography.